

Policy Monitor

Опубликовано Центром Микрофинансирования (МФЦ) для Центральной и Восточной Европы и Стран СНГ
Спонсором публикации является Институт «Открытое общество» (Фонд Сороса)

№ 5, Май 2004

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

СВОДКИ СО ВСЕГО МИРА

Облегчение доступа к финансовым услугам за счет балансирования законных интересов органов надзора (II Часть) 2

Краткая дискуссия, посвященная кредитным бюро 4

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР

Микрофинансирование в Центральной Азии: изменения, рост, реформирование 8

ПЕРВОСТЕПЕННЫЕ НОВОСТИ СТРАНЫ

КЫРГЫЗСТАН

Регулирование микрофинансирования в Кыргызской Республике 10

РУМУНИЯ

Долгожданное законодательство дает надежду микрофинансированию в Румынии 12

АРМЕНИЯ

Прецедент для становления правовой и регуляторной среды, основывающейся на лучших мировых методах 14

СОБЫТИЕ

МФЦ проводит обучение политических деятелей в Центральной Азии 6

Если вы пожелаете прислать свежую информацию о новых правовых инициативах в вашей стране, свяжитесь пожалуйста, с Марцином Фиалковским (marcin@mfc.org.pl)

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемые читатели,

Пятый выпуск Монитора Политики совпал со второй годовщиной этого единственного в мире издания, посвященного вопросам политики в области микрофинансирования. Хотя в отношении законодательства в регионе было сделано очень много за прошедшие два года, в плане поддержания усилий МФО по расширению деятельности по оказанию услуг клиентам, находящимся в сложной экономической ситуации, необходимо прилагать дальнейшие усилия в этом направлении. Мы надеемся,

что Монитор Политики продолжит играть положительную роль в реформировании правовой и регуляторной среды для МФО в регионе.

В этом выпуске, вы найдете вторую часть статьи Рики Тигерт Хелфер, посвященную надзору за микрофинансовыми учреждениями. Автор вкратце описывает Основные принципы Эффективного Надзора за Банками, разработанные Базельским Комитетом, и их применение в микрофинансировании. В этом же разделе Кейт Лауэр, Моника Арутюнян и Тимоти Лиман обсуждают «за» и «против» формирования кредитных бюро (в том числе микрофинансовых кредитных бюро), законодательство, применяемое в ЕС и США и, на примере Армении, потенциальные правовые проблемы, которые необходимо разрешить в процессе формирования агентств кредитной информации. В разделе Региональный обзор, Том Джейкобс изложит ситуацию в микрофинансировании и развитие правовых реформ микрофинансовой области в Центральной Азии. В этом выпуске также представлено описание Закона Кыргызстана о микрофинансовых организациях и соответствующих нормативных актов. Авторы статьи Эркин Джумабаев и Кубаныч Абдраимов из Национального Банка Кыргызской Республики. Также представлена статья Тины Оманн о попытках микрофинансовых кругов содействовать принятию законодательства, способствующего развитию микрофинансирования в Румынии. И в заключение, команда Инициативы по Развитию Микро Предприятия в Армении (MED1) в составе Хризантоса Милиараса и Моника Арутюнян, совместно с Тимоти Лиманом расскажет о состоянии микрофинансового законодательства в Армении и познакомит со стратегией MED1 по содействию установлению более эффективной правовой структуры для МФО в Армении.

Пользуясь возможностью, я бы хотел, от имени МФЦ, поблагодарить авторов за их вклад, а также программу Развития Экономики и Бизнеса Института «Открытое Общество» за финансовую поддержку Монитора политики.

Если вы хотите представить свои комментарии, или у вас есть информация или статьи, посвященные вопросам политики в вашей стране, пишите мне по адресу: marcin@mfc.org.pl.

Приятного чтения!

Марцин Фиалковски
Координатор Правовой и Регуляторной Программы

Облегчение доступа к финансовым услугам за счет балансирования законных интересов органов надзора (II Часть)

РИКИ ТИГЕРТ ХЕЛФЕР, НЕЗАВИСИМЫЙ КОНСУЛЬТАНТ ОРГАНИЗАЦИИ FINANCIAL REGULATION AND REFORM INTERNATIONAL И ЭКС-ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ США (FDIC)

Это вторая из серии статей, посвященных регулированию микрофинансирования, написанная Рики Тигерт Хелфер, известным независимым консультантом в области финансовой реформы и бывшим сотрудником банковского регуляторного органа США. Первая статья была опубликована в Мониторе Политики в декабре 2003 года (www.mfc.org.pl/policymonitor). Обе статьи основываются на ее выступлении на Втором Политическом Форуме по Микрофинансовому Законодательству и Регулированию в странах СНГ, который проходил в Кракове, Польша, с 26 по 28 июня, 2003 года, одним из соучредителей которого выступил МФЦ. Первая статья посвящена принципам регулирования с помощью оценки рисков, а вторая рассматривает принципы регулирования с помощью рисков в микрофинансировании, путем изучения существующих стандартов надзора.

Введение в стандарты микрофинансового надзора

Будучи Председателем Федеральной корпорации страхования вкладов США (FDIC), я являлась членом Базельского Комитета по Банковскому Надзору (Базельского Комитета) в то время, когда Базельский Комитет разрабатывал Основные принципы Эффективного Надзора за Банками, опубликованные в 1997 году (Основные Принципы) [С ними Вы можете ознакомиться по адресу в интернете www.bis.org.] Основные Принципы были разработаны по настоянию Министров Финансов и Руководителей Центральных Банков стран Большой Семерки (G-7), и позднее Большой Десятки (G-10). Принципы имели своей целью создание инструментов, с помощью которых международные финансовые институты, такие как Всемирный Банк и Международный Валютный Фонд, могли проводить оценку состояния банковской системы страны, которой предстоят экономические перемены, после того как в мире разразился Азиатский финансовый кризис.

Причины, по которым они были разработаны, изложены во введении к Основным Принципам: *“Слабость банковской системы страны, развивающейся или развитой, может угрожать финансовой стабильности как внутри страны, так и за ее пределами”*.

Основные Принципы были разработаны Базельским Комитетом при непосредственном участии представителей из Чили, Китая, Чехии, Гонконга, Мексики, России, и Таиланда. Базельский Комитет также тесно сотрудничал с представителями еще девяти стран: Аргентины, Бразилии, Венгрии, Индии, Индонезии, Кореи, Малайзии, Польши и Сингапура. Таким образом, Основные Принципы стали результатом работы широкого круга специалистов, занимающихся

банковским регулированием из развивающихся стран с переходной экономикой, а также из развитых стран с развитой экономикой.

Основные Принципы содержат двадцать пять главных принципов банковского надзора в семи областях. Эти семь областей являются непрерывным условием эффективного банковского надзора, лицензирования и структуры, пруденциальных норм и требований, методов непрерывного банковского надзора, информационных требований, полномочий органов осуществляющих надзор, и международных банковских расчетов. Кроме того, Основные Принципы определяют минимальные требования к банковскому надзору, и во многих случаях их необходимо дополнять другими мерами, разработанными для соответствия конкретным условиям и рискам финансовых систем отдельно взятых стран. Основные Принципы предназначены для контроля банков и рисков, которые банки представляют для финансовой системы. Финансовые учреждения, которые не являются банками и не представляют риска, подобно банкам, не подпадают под их юрисдикцию; но Основные Принципы могут содержать полезные рекомендации и для тех, кто собирается проводить оценку рисков, которым подвержены другие типы кредитных финансовых учреждений.

Основные Принципы четко определяют, что когда финансовое учреждение является «банком», должна применяться особая форма регулирования:

- Финансовое учреждение должно получить банковскую лицензию и соответствовать заранее установленным стандартам, относящимся к предлагаемой структуре и финансовому состоянию учреждения, честности и квалификации владельцев, директоров и руководства банка,

- Банковские органы должны иметь возможность контролировать приобретения, осуществляемые банком, для того, чтобы определить, не подвергается ли банк рискам,
- Банки должны соответствовать минимальным требованиям к капиталу с тем, чтобы обеспечить адекватный резервный капитал, для страхования на случай возможных рисков,
- Политика и процедуры банка по предоставлению займов, инвестициям, оценке качества активов, адекватности обеспечения резерва под убытки должны быть предусмотрены надлежащим образом,
- Руководство банков должно располагать информационными системами, адекватными для установления благоразумных ограничений концентрации риска в портфелях,
- С целью предотвращения злоупотреблений банки должны следовать правилам, требующим, чтобы кредиты предоставлялись не на основе фаворитизма, что означает, что никакие другие факторы, кроме оценки рисков не должны браться в расчет при принятии решения о выдаче займа,
- Банки должны располагать надлежащими системами обнаружения и смягчения рисков, в том числе, кредитных и рыночных,
- Органы, осуществляющие надзор за банками, должны быть удовлетворены тем, что банки располагают отлаженным процессом управления рисками, а также измерения, мониторинга и контроля всех остальных видов материальных рисков, и в соответствующих случаях располагать капиталом для предотвращения рисков,
- Органы, осуществляющие надзор за банками, должны требовать наличия систем внутреннего контроля, соответствующих характеру и масштабу деятельности банка,
- Органы, осуществляющие надзор за банками, должны определить, выработал ли банк адекватную политику и процедуры, пропагандирующие высокие этические и профессиональные стандарты, в т.ч. правила типа “знай своего клиента”, гарантирующие высокий уровень доверия к финансовой системе.

Применение стандартов надзора в области микрофинансирования

Не все стандарты, предусмотренные Основными Принципами, относятся к микрофинансированию.

Все, кроме первых двух из этих стандартов, являются пруденциальными регуляторными стандартами, которые были включены по той причине, что они помогают регуляторам обеспечить безопасность и устойчивость финансовой системы, защищая в то же время интересы банков. В то время как некоторые из этих стандартов уместны для надзора финансовых учреждений, не являющихся банками, некоторые вообще не уместны. Тем не менее, некоторые из этих стандартов могли бы подойти для небанковских финансовых учреждений, так как они могут предотвратить утерю доверия к финансовой системе страны по вине плохих или некомпетентных специалистов в области национальной экономики, даже если финансовая система на самом деле еще не находится в опасности или не подвергается угрозам.

Дальше статья посвящена обсуждению стандартов надзора, которые были бы уместны для регулирования небанковских финансовых учреждений, в том числе микрофинансовых учреждений, в зависимости от вида деятельности и рисков, которые данная деятельность представляет.

Можно предусмотреть определенные регистрационные требования для небанковских финансовых учреждений, не осуществляющих деятельность по приему депозитов, которые давали бы возможность государству знать, что такая деятельность ведется определенными учреждениями. Нет необходимости соответствовать большому списку требований для получения лицензии, так как существует относительно мало рисков для финансовой системы, если они вообще существуют, вызываемые таким ограниченным видом деятельности, как микрофинансирование, особенно предоставление небольших займов. Когда риски ограничены небольшими займами клиентам или иными подобными кредитными услугами, тогда регулирование путем введения определенных мер постфактум было бы более подходящим, чем регулирование с помощью предписаний.

Ввиду важности завоевания доверия к финансовой системе в странах с переходной экономикой, любое финансовое учреждение, принимающее вклады, должно давать возможность правительству, а точнее центральному банку, просматривать состав предполагаемого руководства и совета директоров финансового учреждения для того, чтобы быть заранее уверенным, что несоответствующие работники не займут ответственных должностей. В банковских кругах это так называемый тест «на профпригодность». В случае с небанковскими учреждениями это имеет аналогичную цель: защитить финансовую систему от недобросовестных, нечестных людей, которые подрывают легитимность системы

мошенническими операциями с денежными средствами других людей. Необходимо обратить внимание на Албанию, чтобы увидеть, как доверие к финансовой системе было подорвано пирамидными схемами, из-за которых многие албанцы потеряли свои сбережения, то есть эта проблема представляется серьезной.

Справедливость финансовой системы – это качество, способствующее упрочению ее легитимности в глазах участников. Гарантия того, что займы предоставляются без предубеждений, и фаворитизма, также может способствовать обеспечению справедливости системы. Для тех, кто осуществляет регулирование, чтобы принять решение о том, стоит ли вводить предписания о запрете кредитования на основе «фаворитизма» для микрофинансовых организаций, которые выдают небольшие займы, необходимо найти баланс между пользой от подобного регулирования и затратами и дополнительной нагрузкой на финансовые учреждения с ограниченными доходами. Регулятор также должен ответить на вопрос, нельзя ли достигнуть цели другим путем.

Как мне кажется, это не создает проблем, я считаю, что пока мы должны позволить рынку самостоятельно регулировать это. Хотелось бы проиллюстрировать это следующим образом. Если учреждение приобретает негативную репутацию структуры, нечистой в принятии решений по вопросам выдачи займов, поскольку оно страдает фаворитизмом, а не выбирает клиентов на основе наименьших рисков, тогда или (а) оно потеряет клиентов в лице тех, кому было отказано, или (б) оно потеряет деньги, или (в) и то, и другое. Любая из этих угроз должна заставить учреждение переосмыслить свою политику, если оно подчиняется законам рынка. Если же учреждение принимает вклады от населения для защиты финансовой системы от серьезной угрозы, необходимо было бы ввести требования, запрещающие фаворитизм при предоставлении займов, соответствие которым можно было бы проверять путем специальных проверок.

Если микрофинансовое учреждение расширяет свой бизнес, и увеличивается количество и уровень рисков, которым оно подвергается, в этом случае необходимы серьезные пруденциальные стандарты, которым оно должно соответствовать. Прежде всего, капитал является необходимой защитой от множества рисков, которым финансовое учреждение подвергается в результате повседневной деятельности. Существуют обстоятельства, при которых требования к капиталу имеют серьезное значение для микрофинансовых учреждений. Если, к примеру, учреждение, начинает аккумулировать и поддерживать компенсационный баланс в форме ценных бумаг, или принимает вклады от группы с круговым поручительством, например, от кооператива, тогда имеет смысл применять требования к размеру капитала, чтобы защитить

денежные средства вкладчиков от банкротства учреждения. Если учреждение не ведет иных видов деятельности, кроме предоставления небольших займов, каждый из которых намного меньше, чем 5-10 процентов капитала учреждения, тогда стандарты капитала могут быть относительно низкими.

Принцип состоит в следующем: чем больше риски принимает на себя учреждение, тем выше уровень капитала. Если учреждение принимает вклады от населения, тогда, пожалуй, уровни капитала должны соответствовать минимальным требованиям Базельского Комитета, то есть быть равными 8 процентам. Чем более рискованные виды деятельности осуществляет учреждение, тем выше должен быть уровень. Очень крупные международные банки обычно придерживаются уровня 11-12 процентов или выше. Традиционно, уровень капитала в небольших американских банках выше, чем в крупных. По сути, все банки в США на сегодняшний день считаются «хорошо капитализированными».

Кстати, мы пришли к выводу, что для банков в США, наивысший уровень риска обанкротиться наблюдается в первые три года своей деятельности. По этой причине, высокие требования к размеру первоначального капитала представляются разумными в плане предотвращения банкротства в первые годы деятельности и защиты финансовой системы от последствий этого, а вкладчиков от значительных убытков, особенно в странах, в которых отсутствует система страхования вкладов. Кроме того, финансовое учреждение, принимающее вклады от населения, должно иметь надлежащие системы контроля для того, чтобы выявлять и смягчать материальные риски, а также гарантировать то, что оно следует правилу «знай своего клиента». Цель данных правил – предотвращение использования финансовой системы для незаконных операций (таких как отмывание денег). Успешные микрофинансовые организации обычно гораздо лучше знают своих клиентов, чем традиционные банки ПОСЛЕ того, как кредитные взаимоотношения установлены. С другой стороны, до этого, у микрофинансовых учреждений, ввиду самой природы клиентов, которых они обслуживают, не будет в наличии такой же детальной информации о своих клиентах, как, например, история бизнеса в прошлом, данные об уплате налогов и прочие детали, которыми обычно располагают крупные банки о своих крупных клиентах. Критическую важность для органа регулирования представляет вопрос о том, существуют ли в микрофинансовом учреждении какие-либо процедуры, функционально соответствующие духу правила «знай своего клиента».

Если финансовое учреждение принимает вклады от населения, кроме вышеперечисленных стандартов, необходимо сформировать

соответствующую политику и процедуры выдачи займов, регулярной оценки качества активов и поддержания адекватного резерва средств для компенсации убытков, вызванных потерями.

В заключение, диверсификация – это основной принцип надежной финансовой практики. Регуляторы должны требовать от финансовых учреждений, принимающих вклады населения, отслеживать тип и уровень концентрации рисков в своих портфелях, а также предпринимать меры по смягчению рисков при появлении подобной концентрации.

Когда я работала председателем FDIC, я поручила работникам FDIC провести исследование причин кризиса банков в 1980-ых и начале 1990-ых годов. Результаты этого исследования были опубликованы в 1997 году в работе под названием История восьмидесятых, уроки на будущее. Это исследование отражало географический характер банкротств банков в течение кризисного периода. Среди 1617 банков, которые обанкротились или остались открытыми благодаря помощи FDIC между 1980 и 1994 гг., 60 процентов находились в пяти штатах: Калифорния, Канзас, Луизиана, Оклахома и Техас. Из всех банков, которые обанкротились в течение этого периода, 59 процентов активов в календарном квартале, предшествующем банкротству, принадлежали банкам из трех штатов: Иллинойс, Нью-Йорк и Техас. [FDIC, История восьмидесятых, уроки на будущее, том I, стр. 15-16 (1997)]. Эти данные иллюстрируют, каким образом концентрация, в данном случае географическая, может иметь опасное воздействие на стабильность банковской системы.

Существуют, конечно, и другие типы концентрации, помимо географической. Это концентрация по типу заемщиков или индустрии, концентрация по типу кредита и концентрация по типам риска. В период банковского кризиса в США значительные убытки по займам были понесены, в частности, в трех следующих отраслях: сельском хозяйстве, нефтегазовой промышленности и недвижимости.

Необходимо устанавливать разнообразные требования и регулирование в порядке исключения, а не посредством полной проверки регуляторным органом, когда стабильности и безопасности банковской системы ничего не угрожает. Таким образом, если учреждение понесло значительные убытки и выяснилось, что у него не существовало адекватных систем контроля, отслеживания и смягчения концентрации рисков, необходимо применять принудительные меры, включая штрафы и закрытие в случае, если проблемы достаточно серьезны. Если финансовое учреждение владеет всеми полномочиями банка, руководству банка необходимо доказать регуляторам, что у них в банке существуют необходимые системы контроля, отслеживания и смягчения концентрации рисков. Это относится ко всем видам

пруденциальных стандартов, применимых к банковской деятельности.

У нас в США существует система рейтинга банковских учреждений на основании результатов проверки – “CAMEL”. Заглавные буквы этого сокращения обозначают следующее: капитал, активы, руководство, доходы, ликвидность и подверженность рыночному риску. “Руководство”, без сомнения, является здесь самым важным, так как без хорошего руководства банк подвержен риску и в других областях. Таким образом, одной из главных задач регулятора является оценка силы руководства. Чем выше риск, который представляет собой финансовое учреждение для финансовой системы страны, тем сильнее должно быть руководство учреждения, и тем изощренней должны быть системы внутреннего контроля, а также оценки и смягчения рисков.

Управление на основе анализа рисков – современный подход к управлению финансовым учреждением, а регулирование на основе анализа рисков – подход, описанный в данной и предыдущей статьях, который, наверняка, приведет к разумному балансу затрат на осуществление надзора и преимуществ от его осуществления. Эта дискуссия направлена на то, чтобы продемонстрировать процесс балансирования, который имеет смысл рассмотреть регуляторным органам, в ходе принятия решения относительно того, до какой степени необходимо регулировать учреждения.

Слишком интенсивное регулирование влечет затраты, покрываемые из кармана отдельных финансовых учреждений с целью соответствия требованиям, а также отнимает энергию и усилия, которые необходимы для поиска инновационных подходов. Слишком интенсивное регулирование может обеспечить большую безопасность финансовой системы, но оно может привести и к ухудшению работы системы и отпугнуть новичков, особенно тех, кто стремится оказывать услуги бедным слоям населения.

Такое балансирование затрат и преимуществ от применения регулирования нелегкий процесс, но все же стоит использовать каждую возможность, чтобы продумать новые виды регулирования и пересмотреть старые. У нас в США существуют законы, такие как, например, Закон о сокращении объема документации и другие, которые требуют, чтобы польза от применения новых видов регулирования перевесила затраты. Если этого не происходит, их необходимо переписать или отменить. Органы, осуществляющие финансовое регулирование в других странах, возможно, захотят пересмотреть свои методы оценки новых и действующих процедур регулирования, с тем, чтобы не навредить финансовым системам своих стран экстенсивным и непродуманным регулированием, которое не может принести ожидаемой пользы финансовой системе. ■

Краткая дискуссия, посвященная кредитным бюро

Кейт Лавэр, независимый консультант, с участием Моника Арутюнян, советника по правовым вопросам MEDI и Тимоти Лимана, президента Фонда DAY BERRY & HOWARD¹

Тема кредитных бюро приобретает все возрастающую важность по всему миру². Хотя и существуют некоторые разногласия среди различных групп – участников рынка кредитной информации, политиков, социальных активистов, в отношении преимуществ и недостатков частных кредитных бюро. Сегодня широко распространено мнение, что кредитные бюро (также известные как “агентства кредитной информации” или “АКИ”), если они хорошо функционируют, облегчают эффективность и рентабельность кредитной оценки, и таким образом, в целом, увеличивают доступность кредита. Статья рассматривает все «за и против» кредитных бюро³, описывает рынок кредитной информации в США и ЕС, а также соответствующие правовые структуры. Она подробно освещает рынок кредитной информации с учетом разного подхода к кредитованию физических лиц и бизнеса⁴, а также рассматривает

развитие рынка кредитной информации в одной из стран СНГ (Армения).

Кредитные бюро – за и против

Рынок кредитной информации также подвержен определенным рискам. Во-первых, обработка и обнародование кредитной информации может нанести ущерб, как заемщикам, так и кредиторам, в случае если информация искажена или если доступ к информации не надлежащим образом контролируется и ограничивается. Во-вторых, доступность подобной информации на различных развитых рынках привела к проблемам с подложными документами, а также к взрыву бизнеса прямых продаж. (В США и Европе, было принято законодательство, для того, чтобы защитить потребителей и возложить определенную ответственность на

тех, кто обрабатывает и использует кредитную информацию.) В-третьих, кредитное бюро (и рынок кредитной информации в целом) не может эффективно функционировать, если кредиторы и потребители не обмениваются информацией. Несмотря на эти беспокойства, в рыночных экономиках, рост индустрии кредитной информации вообще рассматривается как развитие в верном направлении, обеспечивая кредиторов, а также других, например, арендодателей и предпринимателей – информацией, которая помогает в оценке потенциальных рисков при выдаче займов, или проведении других сделок, подразумевающих платежный риск⁵. Подобное развитие обычно ассоциируется с ростом кредитного рынка (а также снижением процентных ставок), что может привести к общему экономическому подъему.

Кредитные бюро собирают “позитивную” информацию (например, текущие и исторические данные о существующих счетах, балансах, кредитных лимитах и прочую небанковскую информацию) и “негативную” или “черную” информацию (например, просрочки, штрафы, банкротства). АКИ, собирающие положительную информацию о физических лицах пользуются различными источниками информации, в том числе бесплатными источниками (например, банки, магазины и кредитные союзы, а также СМИ), и источниками, которые взимают плату за предоставленную информацию (например, другие АКИ, страховые компании). В США АКИ собирают положительную информацию; в странах ЕС ситуация отличается (например, во Франции разрешается только сбор негативных данных). Негативная информация не сообщает кредиторам о том, сколько конкретно должен заемщик, а также о том, что может произойти в ближайшем будущем. Хотя сбор позитивной информации – более дорогостоящее мероприятие (из-за более высоких затрат, среди прочего: на ввод данных, процедуры последующего контроля, более объемные и сложные файлы) и по мнению некоторых обозревателей – спорный вопрос⁶.

Кредитные бюро в США и Европейском Союзе

Самые развитые рынки кредитной информации – США и Европейский Союз. В целом, Американский рынок, на котором доминируют три “гиганта” (Experian, Equifax и Trans Union), более крепкий чем “рынок” Европейского Союза по двум причинам: во-первых, страны ЕС более озабочены сохранением тайны, чем США, и по этой причине законы стран ЕС о защите информации более жесткие, чем в США; во-вторых, в результате отсутствия единых требований на рынках стран ЕС, наблюдается достаточно низкий уровень межгосударственных транзакций (кроме межбанковского кредитования). Отсутствие

единых требований в странах ЕС вызвано различным пониманием “кредитной культуры”, а также отличиями в законодательстве разных стран⁷. Недавнее исследование Европейского Института Кредитных Исследований свидетельствует о том, что, хотя кредитные бюро становятся “краеугольным камнем” потребительского кредитования в Соединенных Штатах и Европе, существует масса различий между странами в отношении типа и количества собираемых данных, а также механизма их обмена⁸. Таким образом, некоторые страны больше напоминают рынок США (например, Великобритания, Швеция); другие уделяют больше внимания важности прав на сохранение конфиденциальности, и поэтому ограничивают деятельность кредитных бюро.

Кредитные Бюро для Микрокредитования?

Как упоминалось выше, частные кредитные бюро обычно учреждаются либо в форме коммерческого предприятия в рамках или вне рамок финансовых учреждений, либо в форме акционерных компаний или кооперативов кредиторов. В то время как в некоторых странах существуют кредитные бюро, занимающиеся исключительно микрокредитованием (иногда существуют требования, чтобы заем соответствовал минимальному размеру, перед тем как о нем можно будет подать сведения в кредитное бюро, таким образом, исключая данные, которые относятся к области микрокредитования), ни в США, ни в странах ЕС, нет кредитных бюро подобного рода.

В некоторых странах, где существуют специальные микрофинансовые кредитные бюро, запрещено предоставлять банковскую информацию нерегулируемым финансовым учреждениям. Во многих из этих стран, кредитные бюро, которые предоставляют информацию нерегулируемым финансовым учреждениям, не имеют доступа к банковской информации; в странах, где подобные кредитные бюро имеют доступ к банковской информации, им разрешается предоставлять эту информацию только регулируемым финансовым учреждениям. (Обратите внимание, что некоторые микрофинансовые кредитные бюро принимают в качестве членов только НПО, предоставляющие микрокредиты, твердо веря, что ограничения послужат на благо НПО). Соответственно, микрокредитные организации, оценивая информацию микрофинансового кредитного бюро, могут легко получить неполную кредитную информацию на потенциального заемщика. Кстати, микрокредитные организации, которые получили информацию, таким образом, могут быть введены в заблуждение в отношении кредитоспособности заемщика, который имеет

кредит в банке. Более того, если банки имеют доступ к информации микрофинансовых кредитных бюро, небанковские кредитные учреждения, которые не будут иметь доступа к информации о микрозаймах, выданных банками, будут находиться в неравных условиях. Учитывая, что кредитные бюро приносят больше пользы кредиторам, если информация более полная, существуют довольно сильные аргументы против учреждения микрофинансовых кредитных бюро, кроме случаев, когда подобная система служит краткосрочным решением проблемы (по причине, например, правовых проблем относящихся к разрешению нерегулируемым учреждениям иметь доступ к банковской информации).

Законодательство в США и Европейском Союзе

Два основных вопроса возникают в отношении кредитных бюро и развития рынка кредитной информации – сохранение конфиденциальности и гарантия точности. Существует компромисс между, с одной стороны, решением этих проблем и, с другой стороны, недопущением ограничений доступа кредиторов к кредитной информации. ЕС уделяет больше внимания вопросам сохранения конфиденциальности, чем США и внутри ЕС, некоторые страны в большей степени защищают конфиденциальность, чем другие.

В целом, законодательство США⁹ и в странах ЕС (которое должно быть гармонизировано в соответствии с директивой ЕС, по обработке личных данных) рассматривает следующие вопросы: (i) тип информации, которая может или не может быть обработана, (ii) право доступа к информации, (iii) право выбирать, предоставлять ли информацию третьей стороне и (iv) корректировка неточной информации. Хотя наблюдаются серьезные различия, как уже упоминалось выше.

Законодательство США

В рамках закона США, АКИ может представить отчет о кредитной истории по письменному заявлению клиента, по решению суда, или любому желающему, кто использует информацию в целях ведения легального бизнеса, в том числе любому заявителю, собирающемуся использовать информацию для совершения кредитных или других бизнес транзакций с участием клиента. Среди прочих, кому может быть представлен отчет, кроме кредиторов и страховых компаний, арендодатели, нынешние или потенциальные работодатели, службы, отвечающие за выплату алиментов и прочие государственные органы. Если клиент не является инициатором кредитной или страховой сделки, АКИ может представить отчет о кредитной истории, если клиент подтверждает наличие “серьезного предложения кредитных или страховых услуг”, и не возражает против того,

чтобы его данные были предоставлены. Любой клиент может “отказаться” от продажи своего имени и адреса организациям, предоставляющим кредитные услуги с целью рекламы своей продукции.

Финансовое учреждение обязано уведомить своих клиентов о том, какую информацию оно о них собирает, и как оно использует подобную информацию. Клиент, в свою очередь, имеет право, кроме отдельных случаев, “возражать” против предоставления подобной информации третьим лицам¹⁰. Клиент не может возражать против предоставления информации любому АКИ, которое является филиалом финансового учреждения и в некоторых других случаях. Все финансовые учреждения также обязаны принять меры против мошенничества, связанного с доступом к конфиденциальной финансовой информации, и довести данную информацию до своих клиентов.

Самое важное заключается в следующем: если организация получает в свое распоряжение конфиденциальную информацию частного характера о физическом лице от финансового учреждения, данная организация оказывается в роли той организации, которая ему предоставила информацию, и к ней относятся аналогичные ограничения.

В отношении достоверности информации, закон США требует, чтобы АКИ гарантировала ее достоверность в отчете, а также ее полноту и своевременность¹¹. Кроме того, все кто предоставляет информацию, могут этого не делать, если они “знают точно или имеют резонные причины верить”, что информация недостоверна. Существуют обязанности, в соответствии с которыми АКИ и те, кто ее обнаружит должны исправлять неверную информацию. Более того, финансовые организации обязаны уведомить клиента, если они собираются передать информацию, которая может ему повредить АКИ; нефинансовые учреждения не несут подобных обязанностей.

Что касается “запрещенной информации”, следующие факты запрещается вносить в отчет: данные о состоянии здоровья, возраст, семейное положение, раса, задолженность, которой более семи лет (данный лимит не относится к сделкам на сумму \$150,000 и более или налоговым взысканиям).

Законодательство ЕС

Все страны ЕС обязаны ввести в действие законодательство, которое соответствует директиве ЕС 1995 года по защите граждан при обработке личных данных и свободном обороте подобных данных. Как упоминалось ранее, директива устанавливает минимальные требования, которым должно соответствовать законодательство стран.

Директива запрещает обработку определенных данных (например, относящихся к расовому или этническому происхождению, религиозным и философским верованиям, членству в профсоюзах, состоянию здоровья или половой жизни), хотя и существуют некоторые исключения (например, если получено согласие или если эти данные необходимы для защиты жизненных интересов). Данные могут обрабатываться, только если получено согласие, или если это необходимо в особых случаях или обстоятельствах (например, для исполнения контракта, в котором данный человек является одной из сторон, или для того, чтобы предпринять определенные шаги до заключения контракта, или для защиты жизненных интересов клиента или общества). Данный стандарт является ограничительным в большей степени, чем стандарт США “по причинам ведения законного бизнеса”. Кроме того, директива требует, чтобы обрабатываемые данные были “соответствующими” и не “чрезмерными” в отношении целей, по которым они собирались, а затем обрабатывались.

В отличие от закона США, директива требует наличия “контролера данных” (определенного директивой, как агентство,

имеющее доступ и право обрабатывать личные данные), включая требования для АКИ, предоставлять любому “субъекту данных” (определенному как лицо, в отношении которого данные собираются) следующую информацию (если он ей еще не располагает): паспортные данные контролера, цели для которых данные обрабатывались и другие данные, чтобы гарантировать честную обработку информации в отношении субъекта данных, в том числе данные получателя информации или категории получателей данных. Что касается данных, которые получены не от субъекта, он или она должны быть уведомлены, когда данные были зарегистрированы или когда данные впервые были переданы третьей стороне.

Кроме того, любой человек имеет право доступа к данным, относящимся к нему или к ней, для того, чтобы убедиться в достоверности и законности обработки. В частности, субъект данных имеет право получить от контролера информацию о цели сбора данных, категориях данных и получателях или категориях получателей, которым передаются данные; процессе обработки данных, и любой доступной информации в отношении источника; и в отношении данных, которые будут подвергаться автоматической обработке, для оценки определенных личных характеристик, таких как кредитоспособность, а также принципы, положенные в основу обработки данных¹². Более того, любой субъект данных имеет право потребовать от контролера: (i) внести исправления, уничтожить или заблокировать данные, не соответствующие директиве (ii) уведомить третью сторону, которой были предоставлены данные о любых исправлениях, уничтожении или блокировке.

Директива требует, чтобы субъекты данных имели право отказаться от прямых продаж, путем отказа от обработки данных, которые по предположению контролера будут использованы

СОБЫТИЕ

МФЦ проводит обучение политических деятелей в Центральной Азии

В 2003 году, Международная Финансовая корпорация (МФК), при финансовой поддержке Агентства США по Международному Развитию (USAID) инициировала проект по развитию микрофинансового законодательства в трех странах Центральной Азии – Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане. Цель проекта – содействие осуществлению надзора и регулирования микрофинансовых организаций, через поддержку в проведении тренингов и консультации для регуляторных органов этих стран.

В 2004 году, МФК подписала контракт с МФЦ на проведение серии из трех учебных курсов в Бишкеке для сотрудников центральных банков Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, с марта по май 2004 года. Лучшее понимание МФО должно посодействовать более эффективному регулированию и надзору за микрофинансами и, соответственно, усилить стабильность финансовой системы и ускорить развитие финансовых рынков в вышеупомянутых Центрально Азиатских странах.

Первый тренинг 23-26 марта провели Ольга Томилова и Екатерина Бутова – тренеры МФЦ. Он получил положительные отзывы участников. “Я теперь гораздо лучше понимаю микрофинансирование и с нетерпением жду всех последующих курсов”, – сказал один из участников.

для прямых продаж либо от использования и обнародования таких данных для прямых продаж. В отличие от закона США, директива дает право субъектам данных на получение информации до того, как их личные данные впервые становятся известными третьей стороне, которая преследует цели прямых продаж, и на недопущение подобной передачи.

Директива ЕС также включает следующие защитные положения, не предусмотренные в США: (i) государства – члены обязаны учредить независимый орган надзора для “контролеров данных” (который, как упоминалось выше, включает АКИ) и (ii) передача данных за границу третьей стороне запрещена, до тех пор пока третья страна не сможет гарантировать “адекватный уровень защиты”.

Применение в Армянских условиях

Армения¹³, также как любая другая страна, подписавшая соглашение о партнерстве и сотрудничестве с ЕС (например, Азербайджан, Грузия, Россия), согласилась на то, чтобы “прилагать усилия, чтобы законодательство постепенно приводилось в соответствие с законодательством Содружества”. В рамках соглашения, Армения приняла Закон о личных данных (принят в конце 2002 года; вступил в силу в феврале 2003 года), который предусматривает многие из положений, требуемых директивой ЕС. Закон, однако, предусматривает ограничения более жесткие, чем требует директива в плане

возможностей кредитных бюро по обработке личных данных, что может, фактически, помещать эффективной деятельности рынка кредитной информации. В частности, положение закона, которое позволяет отменить разрешение на обработку персональных данных, вносит неопределенность в процесс сбора информации. Кроме того, закон содержит другие требования, требующие разъяснений¹⁴.

Кроме того, имеются прочие положения в законодательстве, имеющие отношение к учреждению частных кредитных бюро: Закон о Банковской Тайне, Закон о Свободе Слова, положения Гражданского Кодекса, в отношении коммерческой тайны и постановление Центрального Банка Армении (“ЦБА”) об учреждении общественного кредитного агентства, при поддержке ЦБА. Закон о Банковской Тайне, при отсутствии согласия клиента, запрещает распространение “банковской тайны”¹⁵ банкам, ЦБА и некоторым другим организациям, в том числе исполняющим определенные работы для банка или представляющим банк. Небанковские держатели банковской тайны, среди которых, возможно, и частные кредитные бюро, не имеют право предоставлять информацию другим. (Некоторые из участников дискуссии в Армении оспаривают это.) Закон о Свободе Слова требует, чтобы государственные органы и другие учреждения предоставляли информацию, о соответствующих субъектах по запросу, хотя субъект может и

отказать в предоставлении определенной информации, такой как банковская тайна, коммерческая тайна или информации, “которая вмешивается в личную жизнь человека”. Хотя право на предоставление информации по заказу может относиться к частным кредитным бюро, которые обрабатывают положительную информацию, закон не позволяет лицу, получающему подобную информацию дальше ее распространять, таким образом, закон не содействует деятельности кредитных бюро. Кроме того, Гражданский Кодекс запрещает распространение информации, содержащей коммерческую тайну без согласия лица “владеющего” тайной.

С учетом ограничений на использование информации, которые предусматриваются этими тремя законами, мы считаем, что есть необходимость в принятии закона, разрешающего деятельность кредитных бюро (i) для обработки личных данных (а также данных о субъектах предпринимательской деятельности) и (ii) для оценки и обработки “банковской тайны”. Кроме того, по той причине, что все три закона, перечисленные выше приняты достаточно недавно¹⁶ и еще не были “протестированы”, Армянскому парламенту было бы желательно прояснить двусмысленности и избавиться от несоответствий в законодательстве, которые могут создать препятствия для эффективной деятельности рынка кредитной информации. ■

- Предварительные исследования для этой статьи проводились под эгидой финансируемого USAID проекта MEDI Армения, осуществляемого Chemonics International
- В марте, 2004 года, 350 представителей руководства банков из 40 стран посетили “Международную Конференцию Кредитных Бюро” Standard Chartered в Сеуле, чтобы обсудить вопросы управления рисками портфеля.
- Статья посвящена частным кредитным бюро, которые обычно учреждаются предпринимателями с целью получения прибыли, в рамках, или вне рамок финансовых организаций, в виде акционерных компаний или кооперативных предприятий группой кредиторов, в противовес общественным кредитным агентствам, которые обычно управляют общественностью (например, государственные) учреждения или организации, действующие по поручению правительства. Частные кредитные бюро осуществляют свою деятельность на добровольной основе, в то время как общественные органы требуют, чтобы определенные финансовые учреждения принимали участие в общественных кредитных агентствах и зачастую не охватывают нерегулируемые учреждения. Хотя и не всегда, общественные кредитные агентства стремятся сотрудничать с регулируемым финансовыми учреждениями, с тем, чтобы данные использовались для надзора и регулирования финансовых учреждений – участников.
- Хотя некоторые страны имеют общий рынок для физических лиц и бизнеса, в США и большинстве стран ЕС, рынок, в основном, разделен по рыночным соображениям, а не потому, что этого требует закон. (Однако было замечено движение некоторых бизнес агентств в сторону рынка потребительских кредитов.) Согласно исследованию Всемирного Банка в 64 странах, более 93.8% частных кредитных агентств собирают информацию и о физических лицах и о фирмах; 6.3% – только о фирмах. См. Отчет Всемирного Банка “Занимаемся бизнесом 2004: Осуществление кредитных проектов: результаты опроса частных кредитных агентств в 64 странах” по адресу: ru.worldbank.org/Documents/PCR_Data_Results.pdf. Интереснейший обзор истории крупнейшего бизнес агентства кредитной информации Dun & Bradstreet (“D&B”), см. www.dnb.com. Компания D&B, с помощью своих филиалов, охватывает более 83 миллионов компаний по всему миру.
- См. Программную речь Хун-Джай Ли, Вице-премьера Кореи и Министра Финансов и Экономики в марте 2004 года на конференции, проводимой Standard Chartered. Речь была посвящена отсутствию в Южной Корее системы, позволяющей финансовым учреждениям проводить оценку кредитоспособности физических лиц и управлять кредитными рисками. Как было упомянуто в речи, в Корее существует только два АКИ, и они нуждаются в более благоприятной правовой структуре. www.mofe.go.kr.
- Для изучения вопроса, существует ли связь между доступом к “позитивной” информации и чрезмерной задолженностью потребителей, см. Рабочий Документ, под названием Обмен Информацией и Его Применение для Рынка Потребительских Кредитов: США и Европа Никола Йенцш и Ампаро Сан Хосе Риестра, подготовленный для семинара Европейского Университета “Экономика Потребительского Кредитования: Европейский опыт и уроки США” по адресу www.iue.it.
- Поскольку от стран Европейского Союза требуют гармонизации законодательства в соответствии с директивами ЕС в рамках директивы по обработке данных (детально описанной ниже), страны могут вводить более жесткие ограничения, чем предусмотрено директивой.
- Смотрите Отчет ЕИКИ № 4, “Кредитные Бюро на кредитном рынке сегодня”, Ампаро Сан Хосе Риестра (Сентябрь, 2002) по адресу www.ecri.be.
- В США и федеральное законодательство, и законодательство штатов регулирует деятельность АКИ. С целью экономии места, в этой статье будет рассмотрено только федеральное законодательство. Хотя законы штатов имеют сейчас меньше отношения, чем в прошлом, потому что недавно вступил в силу федеральный закон, который ограничивает возможности штатов по регулированию большинства вопросов в отношении конфиденциальности кредитных бюро, а также ограничивает возможности судебных исков в рамках законов штата.
- Данное право давать согласие на предоставление информации о себе отличается от подобных требований, о которых говорилось ранее.
- Любой человек может заказать копию своей кредитной истории и таким образом убедиться в ее достоверности. В рамках нового Федерального закона любой человек имеет право бесплатно, один раз в год заказать по телефону, электронной или обычной почте один экземпляр своей кредитной истории.
- В рамках директивы ЕС, субъекты данных имеют право не соглашаться с решениями, принятыми исключительно на основании автоматической обработки данных, с целью оценки личных характеристик человека, в том числе кредитоспособности, кроме случаев, когда решение принято в процессе подписания контракта или разрешено законом, который предполагает меры по защите легитимных интересов субъекта данных. Подобных требований не предусматривает закон США.
- Армения была выбрана для данной статьи по причине того, что ее микрофинансовый сектор достаточно развит, а также потому, что услуги по предоставлению кредитной информации и наличие структур, осуществляющих эти услуги, активно обсуждается.
- Например, как выяснилось, закон требует, чтобы те, кто обрабатывает информацию, предоставляли субъектам данных, которые согласились на обработку личных данных, информацию о каждом потенциальном получателе данных. Другой пример: субъект данных может заблокировать обработку данных. В случае если он или она не согласны с тем, что данные соответствуют действительности, не предоставляя доказательств того, что данные не достоверны.
- Закон определяет “банковскую тайну” как “информацию о счетах клиентов, которая стала известной банку в результате предоставления клиенту услуг данным банком, информацию о транзакциях, проводимых по указанию клиента, а также коммерческую тайну клиентов, информацию о любых проектах или изобретениях, и любую другую информацию о клиенте, которую последний намеревался сохранить в тайне, и банк знал, или мог знать о подобных намерениях”.
- Закон о Банковской Тайне был принят в 1996 году; два других закона и постановление ЦБА были приняты в прошедшие полтора года.

Микрофинансирование в Центральной Азии: изменения, рост, реформирование

Том Джейкобс, Руководитель Проекта Развития Микрофинансового Законодательства (ПРМЗ)

Введение

В последние годы микрофинансовый сектор в Центральной Азии¹ привлекает растущее внимание специалистов, международных доноров, инвесторов и, что особенно важно, местных властей. Несмотря на то, что появление микрофинансирования в этом регионе относится лишь к середине 90-х, возрастает уверенность в том, что микрофинансирование, может, и должно играть важную роль в сокращении бедности, повышении уровня жизни, создании рабочих мест и, со временем, в привлечении очень необходимых инвестиций в регион. В то время как все Центрально-Азиатские страны имеют общего идеологического, социально-экономического и юридического предшественника (то есть, Советский Союз), специалисты, власти и политики в каждой стране имеют свое уникальное понимание сектора микрофинансирования, учитывая специфические экономические, социальные и политические реалии своей страны.

Кыргызская Республика была первой “обращена” в микрофинансовую веру и добилась серьезных успехов в развитии достаточно передового микрофинансового сектора, в то время как Туркменистан только сейчас начал осознавать роль микрофинансирования и микрофинансовых организаций (МФО) в экономике. Казахстан, Таджикистан и Узбекистан находятся где-то в середине этого пути. В этой статье кратко описывается текущее состояние сектора микрофинансирования в пост советской Центральной Азии, особо останавливаясь на действующем или разрабатываемом законодательстве, специально для МФО. В этой статье, МФО рассматриваются особо, в отличие от организаций, основанных на принципе членства, таких как кредитные союзы.

Рынок микрофинансирования в Центральной Азии быстро изменяется; следовательно, любая собранная информация о состоянии рынка, быстро устаревает, особенно учитывая различную рыночную конъюнктуру в странах, вошедших в обзор. При отсутствии всестороннего, недавнего обзора микрофинансирования в Центральной Азии, автор использует два основных источника², для краткого обзора сектора микрофинансирования в регионе, принимая во внимание, что различные методологии проведения опросов и различные сроки сбора данных ограничивают возможности сравнения доступной информации. Однако все же можно представить в целом точную, если не

совершенную, картину, которая поможет лучше понять состояние сектора в каждой стране.

Состояние микрофинансового сектора в Центральной Азии в настоящее время

В любом случае, микрофинансовые портфели в Центральной Азии стремительно растут, хотя и стартовали с очень низкого уровня. В то время как высокие темпы служат хорошим предзнаменованием для сектора, они не отражают полной картины. На самом деле, рыночные условия существенно отличаются в каждой стране. В диаграмме 1 приводится сравнение активных портфелей в каждой стране в пересчете на душу населения. Цифры отражают активный портфель коммерческих банков³, МФО (как НПО, так и коммерческих форм) и кредитных союзов по состоянию на декабрь 2002 года⁴. Возможно сделать вывод, что Казахстан и Кыргызская Республика имеют примерно одинаковые показатели размера портфеля на душу населения, в то время как Узбекистан и Казахстан серьезно отстают. В случае с Узбекистаном, это объясняется большей населенностью, приблизительно 25 миллионов, против 5 миллионов в Кыргызской Республике и 6 миллионов в Таджикистане.

Общий портфель займов в Кыргызской Республике и в Узбекистане примерно одинаков – около \$40 миллионов, но Кыргызские граждане, безусловно, имеют больший доступ к услугам микрофинансирования, чем средний гражданин Узбекистана. Необходимо отметить, что то, что обычно называют “микрофинансированием”, в контексте Центральной Азии, как правило, не более чем “микрокредитование”⁵ поскольку, практически никаких других финансовых услуг не предлагается. В действительности, Национальный Банк Кыргызской Республики совсем недавно выдал первую лицензию МФО, занимающейся микролизингом. Кроме того, возможности привлечения депозитов также очень ограничены, этот вид услуг предоставляется, в основном, кредитными союзами, а не традиционными МФО. В дополнение к сказанному, наблюдается существенная разница в определении того, что можно считать микрофинансированием. Например, исходя из Отчета Всемирного Банка, “микрофинансирование” через Казахские коммерческие банки может включать займы до \$50,000, которые с натяжкой можно назвать типичными для традиционных клиентов МФО. И диаметрально

противоположный пример, средняя сумма займа для НПО-МФО в Узбекистане – около \$115, согласно Отчету МФК. Таким образом, существует разительное отличие в определении того, что, на самом деле, понимается под “микрофинансированием”.

Пути предоставления микрофинансовых услуг также отличаются в разных странах. В диаграмме 2 представлена доля различных организационных форм в портфеле микрофинансовых займов. Свидетельства о большей слабости традиционных финансовых институтов, более низком уровне государственного вмешательства и ресурсов, рынок микрофинансирования в Кыргызской

ДИАГРАММА 1: АКТИВНЫЙ МИКРОФИНАНСОВЫЙ ПОРТФЕЛЬ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ

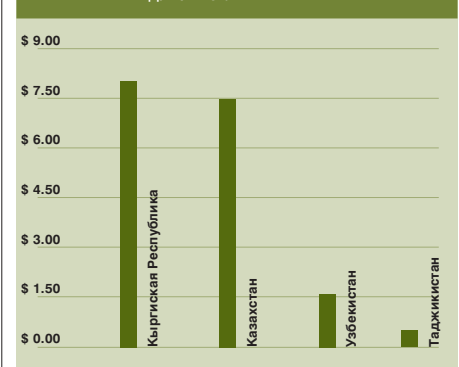

ДИАГРАММА 2: ПОРТФЕЛЬ ЗАЙМОВ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ

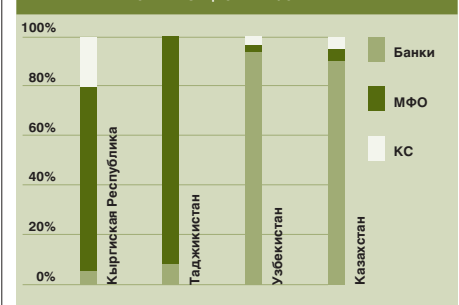
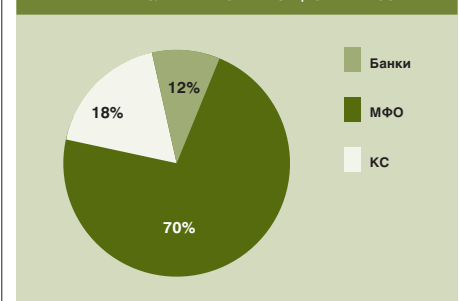

ДИАГРАММА 3: ПРОЦЕНТ МИКРОЗАЕМЩИКОВ, ОБСЛУЖИВАЕМЫХ РАЗЛИЧНЫМИ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ФОРМАМИ

Республике и Таджикистане в основном, обслуживают МФО, поддерживаемые донорами. В Казахстане и Узбекистане, формальный банковский сектор доминирует в микрофинансировании, поскольку программы банковского кредитования, поддерживаемые международными финансовыми учреждениями (в случае Казахстана), и управляемые правительством программы (в случае Узбекистана) контролируют наибольшую долю рынка.

Независимо от страны, МФО охватывают большинство клиентов микрофинансирования, больше чем банки или кредитные союзы. Как возможно увидеть на Диаграмме 3, МФО обслуживают приблизительно 70% всех микрозаемщиков в Центральной Азии против 12% и 18% для банков и кредитных союзов соответственно. Эта ситуация полностью противоположна, однако, если рассмотреть долларовое значение портфелей: банки обслуживают 74% рынка, а МФО только 20%. Это поразительное различие объясняется намного меньшей суммой займов, предоставляемых МФО, она составляет в среднем только \$ 273 по сравнению с банковскими «микро» займами, которые составляют в среднем почти \$ 6,000. Организационные формы и источники финансирования влияют на размеры каждого отдельно взятого портфеля, но, очевидно, МФО более эффективны, в плане охвата истинных микрозаемщиков по всей Центральной Азии.

Если рассмотреть анализ доступа к источникам микрофинансирования в пересчете на душу населения в свете источников финансирования, он отражает существенный спрос на услуги микрофинансирования, который, финансируемые правительством программы и частные банки неспособны или не желают удовлетворить. Этот вывод, относительно новый для большей части Центральной Азии, вынудил правительства рассмотреть возможности проведения правовых реформ.

Эти реформы призваны улучшить окружающую среду для микрофинансирования, способствовать росту сектора и привлечению инвестиций доноров, международных финансовых учреждений (МФУ) и частных источников. Законодательство стало первичной целью недавних реформ.

Микрофинансовое законодательство в Центральной Азии

Понимание необходимости реформирования законодательства, регулирующего микрофинансовую деятельность, пришло в разное время и определялось различными факторами в каждой из стран Центральной Азии. Как отмечалось выше, все Центрально Азиатские страны имеют общую в историческом плане законодательную систему. Пост советские правовые системы, в целом, предусматривают право предоставления займов или выдачи кредитов. В то время как эти два вида

деятельности практически идентичны (одно из различий в большинстве стран состоит в том, что предоставление займов, может осуществляться и в товарном выражении, в то время как кредитование осуществляется только в денежном выражении), диапазон учреждений, которые могут заниматься кредитованием, ограничен, а предоставление займов не ограничивается определенной группой. Для банков и кредитных союзов предусмотрено специальное законодательство. Однако, для таких учреждений, как неправительственные организации (НПО) (или коммерческие структуры) осуществляющие выдачу микрозаймов в качестве основной деятельности, не совсем ясно имеют ли они право делать это в соответствии с гражданским кодексом.

Без однозначного права предоставлять займы в качестве основной деятельности, существует вероятность, что НПО-МФО и коммерческие МФО могут рассматриваться, как действующие вне закона (или, по крайней мере, могут быть обвинены в этом), что увеличивает риск и неуверенность МФО, тем более что МФО растут и становятся более заметными. Эта ситуация может ограничить процесс расширения, так как источники финансирования (доноры, МФУ, и частные инвесторы) испытывают неудобство, работая в неопределенной юридической среде. Четкое определение права МФО предоставлять займы, в качестве первичной деятельности стало одной из главных целей реформы законодательства в Центральной Азии.

Глубокое обсуждение микрофинансового законодательства в каждой из рассматриваемых стран явно не представляется возможным в рамках короткой статьи. Краткий обзор, приведенный в этой статье, в общем, характеризует недавние (или находящиеся на стадии рассмотрения) законодательные реформы, имеющие отношение к МФО (исключая организации, основанные на принципе членства). В то время как этот краткий обзор не претендует на полноту, он пытается выдвинуть на первый план ключевые факторы, которые, по мнению автора, представляют наибольший интерес для читателей. За дополнительной информацией, автор рекомендует читателям обратиться непосредственно к соответствующему законодательству и к экспертам на местах.

Кыргызская Республика и Казахстан приняли соответствующие законы об МФО, хотя они и существенно отличаются друг от друга. Кыргызский закон⁶ предусматривает три новых правовых формы, которые разрешают как депозитарное, так и недепозитарное микрофинансирование. Как коммерческие, так и некоммерческие организации могут заниматься недепозитарным микрофинансированием, в то время, как только коммерческие формы могут принимать депозиты. Законодательство определяет разрешенные виды деятельности и

предоставляет МФО право пополнения капитала (как кредитного, так и акционерного). Законодательство закрепляет за Национальным банком право регулировать и лицензировать депозитарные формы через принятие нормативных актов. Осознавая ценность твердой правовой основы, более 70 МФО уже зарегистрировались в соответствии с законом по состоянию на 1 марта, 2004 года.

Казахский закон⁷, с другой стороны, более четко определяет коммерческие и некоммерческие формы МФО, и ограничивает их деятельность выдачей займов и сопутствующей операционной деятельностью. В то время как Кыргызский закон определяет ряд пруденциальных мер и требований, применяемых к различным видам МФО, Казахский закон не предусматривает осуществления надзора центральным банком, но содержит подробный список операционных требований к бухгалтерскому учету и договорам займа. Важно отметить, что Казахский закон ограничивает источники финансирования взносами на формирование первоначального капитала, займами и грантами. Он не позволяет МФО выпускать акции как средство формирования дополнительного капитала⁸.

В Таджикистане проект «Закона о микрофинансовых организациях в Республике Таджикистан» в настоящее время рассматривается Таджикским парламентом⁹. Этот законопроект имеет много общего с Кыргызским законом об МФО, в том плане, что он тоже стремится определить депозитарные и недепозитарные формы МФО. Он также предусматривает коммерческие и некоммерческие формы МФО. Определены разрешенные виды деятельности для МФО, в том числе более широкий диапазон услуг (например, депозиты до востребования), чем в Кыргызском законе об МФО. В связи с высоким уровнем бедности в Таджикистане (даже по региональным стандартам), микрофинансовое законодательство, которое эффективно содействует росту сектора и инвестициям, является основным стимулом правительственных усилий по улучшению законодательства для МФО.

С момента образования независимого государства, Узбекистан полагался, в основном, на поддерживаемые правительством программы кредитования¹⁰ через местные банки для поддержки клиентов микрокредитования. В то же время, возрастающее понимание преимуществ микрофинансирования стимулирует реформы. В апреле 2002 года был принят «Закон о кредитных союзах», который позволяет членам союза пользоваться микрофинансовыми услугами и депозитами. В августе 2002 года Правительство Узбекистана приняло Постановление 309, в качестве временной меры, которая предоставила НПО-МФО законное основание, среди прочего, заниматься предоставлением займов. Правительство в настоящее время рассматривает

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР

рекомендации по составлению проекта и принятию специального закона, регулирующего МФО, который бы базировался на Постановлении 309, и, что самое важное, позволял бы коммерческое микрофинансирование и коммерческое финансирование МФО, что не предусматривается Постановлением 309.

В заключение

Во время как законодательная реформа для МФО важна и необходима, нужно признать, что успешность МФО зависит от успешности клиентов, которых они обслуживают. Во всех Центрально-Азиатских странах клиенты МФО продолжают сталкиваться с препятствиями, которые ограничивают их деятельность, сдерживают рост и уменьшают рентабельность. В их числе чрезмерная бюрократия, политическая дискриминация торговой деятельности и, в некоторых

случаях, валютные ограничения. Центральная Азия, как и все регионы в переходной стадии, стоит перед множеством социальных, политических и экономических проблем, которые требуют внимания. К счастью, МФО привлекают все больше положительного внимания, которое помогает расширить их возможности по достижению успеха.

В различных формах и в различной степени, микрофинансирование успешно развивается в Центральной Азии. Каждая страна использует свой уникальный рецепт, но все они продвинулись вперед, и признают, что здоровый, развивающийся сектор МФО может принести пользу гражданам и экономике. Правительственные реформы, недавно предпринятые, или в настоящее время находящиеся на рассмотрении, должны, со временем, значительно улучшить перспективы роста в секторе, несмотря на очень сложные

условия, в которых МФО и их клиенты в настоящее время работают. В конечном счете, более благоприятная среда для МФО и их клиентов должна улучшить перспективы коммерциализации микрофинансовой деятельности, на которых базируются долгосрочные надежды сектора. ■

Том Джейкобс – руководитель Проекта Развития Микрофинансового Законодательства (ПРМЗ) совместной программы МФК (Партнерство Частного Предпринимательства) и ЮСАИД США. ПРМЗ проводит работу в Таджикистане, Узбекистане и Кыргызской Республике по улучшению среды для микрофинансирования, с помощью законодательной реформы и специальных программ обучения, посвященных регулированию и надзору за микрофинансовыми организациями.

- 1 Принимая во внимание то, что в Туркменистане микрофинансовый сектор находится в зачаточном состоянии, и о нем практически отсутствует информация, автор не учитывает Туркменистан, когда говорит о Центральной Азии, кроме случаев, оговоренных особо.
- 2 Это еще не опубликованный отчет Всемирного Банка, датируемый июнем 2003 года, под названием "Центральная Азия: Микрофинансы и Бедность" (Отчет Всемирного Банка) и отчет, подготовленный Проектом Развития Микрофинансового Законодательства, совместными усилиями Международной Финансовой Корпорации (IFC) и Агентства США по Международному Развитию (USAID), под названием "Микрофинансирование в Узбекистане: Обзор Сектора, Правовая Диагностика и Рекомендации по Законодательной Реформе", предназначенный для заинтересованных лиц в январе 2004 (Отчет МФК).
- 3 Информация по коммерческим банкам включает кредиты выданные при помощи микрофинансовых организаций, учрежденных Европейским Банком Реконструкции и Развития (EBRD) и МФК, для содействия микрофинансированию через коммерческие банки. Кроме, случая оговоренного в сноске 4 (ниже), все цифры взяты из Отчета Всемирного Банка.
- 4 Показатели Узбекистана были подвергнуты пересмотру, чтобы отразить более свежие данные, чем содержащиеся в Отчете МФК. Он содержит информацию о портфеле по состоянию на август 2003 года для Узбекских микрофинансовых организаций ЕБРР/МФК, а для МФО и кредитных союзов на сентябрь 2003 года.
- 5 Поскольку в рамках пост советской правовой системы существует разница между понятиями "заем" и "кредит", кроме случаев, где это оговорено особо, автор использует оба термина попеременно в этой статье.
- 6 Закон "О микрофинансовых организациях в Кыргызской Республике", принят 3 июля, 2002 года.
- 7 Закон Республики Казахстан о микрокредитных организациях принят 6 марта, 2003 года.
- 8 Резолюция 271 Национального банка Казахстана, от 16 августа, 1999 года (которая заменила Резолюцию 221 первоначально принятую 23 мая, 1997 года) определяет альтернативные права и обязанности небанковских финансовых организаций, в рамках которых определенные МФО могут осуществлять деятельность.
- 9 Проект Развития Микрофинансового Законодательства тесно сотрудничает с Национальным Банком Таджикистана в процессе разработки законопроекта и продолжает лоббировать принятие закона.
- 10 В их числе программы кредитования, субсидируемые соответствующими налоговыми льготами и программы, напрямую финансируемые из поступлений в госбюджет.

ПЕРВОСТЕПЕННЫЕ НОВОСТИ СТРАНЫ

КЫРГЫЗСТАН

Регулирование микрофинансирования в Кыргызской Республике

Кубаныч Абдраимов, начальник отдела небанковского надзора, Национальный Банк Кыргызской Республики и Эркинбек Жумабаев, начальник отдела методологии надзора, Национальный Банк Кыргызской Республики

Эркинбек
Жумабаев

Кубаныч
Абдраимов

Введение

Развитие микрофинансовых организаций (МФО) началось в 1995 году; при поддержке ПРООН (UNDP), а также других НПО, таких как ФИНКА, Международный Корпус Милосердия и ACDI/VOCA были основаны несколько микрофинансовых организаций. В 1997 году, при поддержке проекта Азиатского Банка Развития (АБР), начали свою деятельность кредитные союзы. С тех пор, кредитные союзы, основанные на кооперативных принципах взаимопомощи участникам кредитного союза путем накопления сбережений и взаимного кредитования, являются одними из самых популярных кредитных учреждений в сельской местности.

В 1998 году состоялся первый Национальный саммит микрофинансовых организаций. В 2001 году в мае был проведен Национальный Форум «Роль социальной мобилизации и микрофинансирования в преодолении бедности», инициированный Президентом Кыргызской Республики Акаевым А.А., в котором приняли участие микрофинансовые и неправительственные организации, предоставляющие микрофинансовые услуги. В своей речи Президент Кыргызской Республики определил основные приоритеты развития системы микрокредитования в Кыргызстане и подчеркнул необходимость создания законодательной основы для устойчивого развития МФО в Кыргызстане.

В развитии системы микрофинансирования в Кыргызстане, роль государства сводится к созданию благоприятных и равных условий для развития, роста и конкуренции МФО. С целью вывести МФО на качественно новый уровень, государство должно обозначить разумные правовые рамки и обеспечить минимальные правила, равные для всех типов МФО. Слабая правовая среда для МФО не создает предсказуемых, благоприятных условий для их дальнейшего развития и роста микрофинансового сектора. Постепенно, в Кыргызстане создается эффективная система регулирования с минимальным государственным вмешательством.

Закон об МФО

При создании законодательства, разработчики руководствовались рекомендациями международных консультантов, а также использовался международный опыт развития МФО. Кроме того, специалисты в области микрофинансирования были приглашены, чтобы принять активное участие в разработке микрофинансового законодательства. Таким образом, большинство статей закона «О микрофинансовых организациях» («Закона об МФО»), который вступил в силу в июле 2002 года, обсуждались со специалистами, которые внесли большой вклад в процесс законотворчества.

Закон об МФО предусматривает три вида микрофинансовых учреждений: (1) некоммерческие учреждения, которые предоставляют только микрокредиты – «микрокредитные агентства» (МКА); (2) коммерческие учреждения, которые предоставляют только микрокредиты – «микрокредитные компании» (МКК); и (3) коммерческие микрокредитные учреждения, принимающие депозиты – «микрофинансовые компании» (МФК). В соответствии с Законом об МФО, микрофинансовым организациям разрешается предоставлять, кроме микрозаймов, дополнительные банковские услуги, такие как финансовый лизинг и факторинг. Согласно Закону об МФО, микрокредитные агентства и микрокредитные компании должны быть сертифицированы Национальным Банком Кыргызской Республики (НБКР), а микрофинансовые компании должны получить лицензию НБКР. Как упоминалось выше, МФК имеют право принимать депозиты и поэтому должны подчиняться дополнительным требованиям. В дополнение, Законом об МФО предусматривается упрощенный порядок создания и регистрации МФО. Кроме выдачи микрозаймов, МКА и МКК, также как МФК разрешается предоставлять услуги лизинга и факторинга. Эта деятельность подлежит лицензированию. Специфические нормативные акты Национального Банка Кыргызской Республики предусматривают особенности создания и регулирования каждого из типов МФО.

Кыргызстан одним из первых в странах СНГ начал работу по разработке специального микрофинансового законодательства. Поэтому пока еще нет ни достаточного регионального опыта построения подобной правовой системы, ни инструментов для измерения эффективности предлагаемых мер. Поскольку разработка микрофинансового законодательства находится на довольно ранней стадии развития, данный обзор не содержит каких-либо выводов и рекомендаций для других стран, нуждающихся в создании законодательной основы для развития и регулирования микрофинансов.

Осуществление кредитных операций по законодательству Кыргызской Республики требует

наличия лицензии, в связи с чем, при разработке микрофинансового закона, вставал вопрос необходимости определения процесса лицензирования деятельности микрофинансовых организаций. Данный вопрос решен следующим путем – законом предусмотрена бесплатная выдача свидетельства о регистрации для начала деятельности в качестве микрофинансовой организации. Хотя определенные виды финансовых услуг, такие как привлечение вкладов, финансовый лизинг и факторинг являются предметом лицензирования, опять таки, в благоприятном для микрофинансовых институтов режиме. Хотя услуги по приему депозитов подлежат лицензированию, наличие возможности предоставления данного продукта для МФО является важнейшей составляющей развития системы микрофинансирования.

Закон об МФО не перечисляет правовых форм МФО, за исключением микрофинансовых компаний, которые обязаны создаваться в форме акционерных обществ. Кроме того, требования к капиталу и структуре собственности, а также к менеджменту данных депозитарных учреждений достаточно высоки. К примеру, МФО для начала привлечения депозитов, должна проработать не менее двух лет на рынке, и доказать умение эффективно управлять активами и сформировать капитал в размере не менее 25 миллионов сом (около Ъ 450 000).

Процесс регистрации (сертификации) не депозитарных МФО достаточно прост, поскольку Национальный Банк требует только соблюдения минимальных размеров уставного капитала, стандартов финансовой отчетности, прозрачности процентных ставок для клиентов. Для вхождения на рынок, микрокредитные компании обязаны иметь уставный капитал в размере не менее 50 000 сом (около Ъ 900), при наличии филиальной сети – не менее 100 000 сом (около Ъ 1800).

Проведение проверок микрофинансовых организаций на местах может быть дорогостоящим мероприятием для государства, учитывая специфику деятельности микрофинансовых организаций. Для обеспечения соответствия законодательству деятельности микрофинансовых организаций, надзорный орган использует отчеты внешнего аудита, прохождение которого является одним из регуляторных требований для формирования отчетности. В соответствии со статьей 22 закона об МФО, каждый отчет должен следовать принципам прозрачности и правдивости. При этом законом не исключается возможность проведения проверки на местах в случае необходимости.

Присутствие на рынке различных микрофинансовых учреждений, таких как кредитные союзы, специализированные кредитные учреждения, а также коммерческие банки, представляющие, наряду с МФО, широкий спектр кредитных продуктов при различных условиях

налогообложения каждого учреждения требует четкой налоговой политики. Для поддержания здоровой конкуренции, немаловажно, чтобы микрофинансовые организации имели равные условия на рынке. Особую важность представляет вопрос исключения из налогооблагаемой базы расходов по созданию резервов. В настоящее время идет процесс фискальных реформ, и при разработке новой редакции Налогового кодекса необходимо учесть данные условия.

Развитие микрофинансового сектора в Кыргызстане напрямую зависит как от качества, так и от «количества», микрофинансового законодательства и регулирования. Чрезмерное регулирование может сделать бизнес нерентабельным, и издержки микрофинансовых организаций могут стать непосильными для эффективной деятельности. В Кыргызстане предпринята попытка определения баланса между обеспечением стабильности системы и развитием микрофинансового бизнеса. Большинство микрофинансовых организаций уже легализовали свою деятельность, и по состоянию на 1 января 2004 года количество микрофинансовых организаций достигло 72, из них 56 микрокредитных агентств и 16 микрокредитных компаний.

Ключевые пруденциальные и непруденциальные требования к деятельности микрофинансовых организаций

Требования к минимальному размеру уставного капитала

Минимальный уставной капитал установлен в отношении всех небанковских учреждений, за исключением микрокредитных агентств.

Микрофинансовые компании:

- Не менее 10 млн. сом (около Ъ 180,000) (для не привлекающих депозиты МФК);
- Не менее 25 млн. сом (около Ъ 450,000) (для привлекающих депозиты МФК).

Микрокредитные компании:

- Не менее 50 000 сом (около Ъ 900) (для МКК, не имеющих филиальную сеть);
- Не менее 100 000 сом (около Ъ 1800) (для МКК, имеющих филиальную сеть).

Микрокредитные агентства:

- Отсутствуют требования к уставному капиталу (некоммерческая организация).

Кредитные союзы:

- Не менее 30 000 сом (около Ъ 550);
- Не менее 100 000 сом (около Ъ 1800) для участия в проекте Азиатского Банка Развития;
- Не менее 200 000 сом (около Ъ 3600) для депозитарных КС.

Структура владения собственностью

Микрофинансовые компании:

- не более 20 % к общей сумме уставного капитала на одного акционера (кроме международных финансовых учреждений, согласно перечню,

установленному нормативными актами НБКР, до 100%).

Кредитные союзы:

- Любой член имеет право внести (вступительные взносы и сберегательные паи) на сумму до 10 % от общей суммы сберегательных паев КС.

Требования к квалификации персонала

Должностные лица микрофинансовых компаний подлежат согласованию в НБКР.

Микрокредитные компании и агентства не должны выполнять каких-либо требований к квалификации исполнительных должностных лиц МКК и МКА.

Кредитные союзы должны иметь квалифицированный персонал (руководитель и бухгалтер) в соответствии с минимальными требованиями НБКР.

Внешний аудит

Требования к внешнему аудиту для микрофинансовых компаний, выразивших намерение привлекать депозиты должны проводиться по аналогии с КБ. Что касается микрокредитных компаний и микрокредитных агентств, минимальные требования в отношении внешнего аудита определены нормативными актами, принятыми НБКР. В настоящее время разрабатываются требования к внешнему аудиту кредитных союзов.

Требования к формату финансовой отчетности
Стандарты финансовой отчетности, основанные на международных стандартах финансовой отчетности, распространяются на все типы

небанковских финансово-кредитных учреждений, включая МФО.

Соответствующими нормативными актами НБКР установлены единые стандарты финансовой отчетности небанковских финансово-кредитных учреждений, имеющих лицензии и свидетельства НБКР. Микрофинансовые компании публикуют финансовую отчетность в СМИ, которая должна соответствовать Международным Стандартам Бухгалтерского Учета.

Регулятивная отчетность

В целях осуществления внешнего надзора (off-site) для микрофинансовых компаний установлены формы регулятивной отчетности, упрощенная форма регулятивного отчета коммерческих банков. Для микрокредитных компаний и микрокредитных агентств установлены единые формы регулятивной отчетности.

Для кредитных союзов разработаны формы регулятивной отчетности, которые согласно рекомендациям консультантов АБР разрабатываются и устанавливаются Финансовой Компанией по Поддержке и Развитию Кредитных Союзов.

Другие пруденциальные требования

Микрокредитные компании и агентства не подвергаются пруденциальному регулированию.

Микрофинансовые организации, планирующие привлечение депозитов, либо уже привлекающие депозиты должны выполнять следующие экономические нормативы:

- Адекватность капитала
- Максимальный размер риска на одного заемщика

- Ликвидность
- Максимальный размер совокупных инвестиций
- Соотношение депозитов к чистым активам (не более 100%)
- Ограничение операций с инсайдерами и аффилированными лицами

Кредитные союзы выполняют следующие экономические нормативы:

- Адекватность капитала
- Ограничение внешних заимствований
- Ограничение по привлекаемому депозитам
- Максимальный размер инвестиций в основные фонды
- Ликвидность

Заключение

Данный подход к регулированию микрофинансирования в Кыргызстане позволяет обеспечить прозрачность рынка микрофинансирования и его субъектов, не ограничивает деятельность не депозитарных микрофинансовых организаций, а также не ограничивает возможность внедрения инноваций на рынке.

Хотелось бы отметить, что 2004 год провозглашен Президентом Кыргызской Республики А.Акаевым Годом добросовестного управления и социальной мобилизации. Инициатива Президента по преодолению бедности и углублению процесса социальной мобилизации предполагает создание благоприятных условий для развития микрофинансовой индустрии и для обеспечения отдаленных регионов Кыргызстана услугами микрофинансовых организаций. ■

РУМЫНИЯ

Долгожданное законодательство дает надежду микрофинансированию в Румынии

ТИНА М. ОМАНН, ДИРЕКТОР ПРОГРАММЫ В РУМЫНИИ, SHOREBANK ADVISORY SERVICES

Как и в большинстве стран с переходной экономикой, микрофинансовый сектор в Румынии страдает из-за неопределенности законодательства и регуляторных требований. Регуляторная структура для того, чтобы микрофинансовые организации имели возможность легально работать в Румынии, в настоящее время разрабатывается под эгидой программы USAID по Развитию и Укреплению Малых и Средних Предприятий. Окончательный проект готов, и начался процесс лоббирования. Если законодательство будет принято, это облегчит превращения сектора микрофинансирования в

Румынии в развитую индустрию. Это необходимо для продолжения борьбы с бедностью по всей стране, во всех географических регионах, в том числе депрессивных, отсталой горнодобывающей промышленностью и сельским хозяйством. На них больше всего воздействует дефицит ресурсов, отсутствие доступа к капиталу, неудовлетворенный спрос на финансовые услуги, отсутствие элементарной технической помощи и неудовлетворенные потребности развития общества.

Четкое и эффективное микрофинансовое законодательство, вероятно, ускорило бы развитие индустрии, что, в свою очередь, послужит

движущей силой в создании рабочих мест, обучении заемщика навыкам пользования кредитом и базовым понятиям в области финансов и бизнеса. В результате, внешние инвесторы смогли бы осуществить проекты, которые в настоящее время не осуществимы, это стало бы стимулом для социальных программ и проектов развития общества, а также усиления предпринимательства, благосостояния и развития микро и малых предприятий.

Законопроект использует Румынское Ипотечное Законодательство в качестве модели, (главная причина заключается в том, что ипотечные

компания – являются не депозитарными компаниями и поэтому не отчитываются Центральному Банку) наряду с различными, недавно разработанными, микрофинансовыми законами, в том числе Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской, Таджикистана и Кыргызстана. Некоторые основные моменты проекта:

- Минимальные требования к размеру капитала (в настоящее время EURO 200,000, но ожидается, что эта цифра будет пересмотрена). Это служит гарантией достижения самоокупаемости для микрофинансовых компаний и повышения их репутации на рынке.
- Ограниченные регуляторные барьеры для микрофинансовых организаций (“МФО”) которые выходят на рынок в качестве не депозитарных субъектов¹. Такие МФО могут предлагать “Услуги для экономического развития клиентов... специализированные консалтинговые, информационные, образовательные услуги и тренинги”.
- Защита заемщиков. Два вопроса защиты потребителей имеют особое отношение к микрофинансированию и привлекают внимание: (1) защита заемщиков от “неправомерных” методов кредитования и взыскания задолженности, и (2) “честное кредитование” – предоставление заемщикам точной, сравнимой и прозрачной информации о стоимости займа.
- Сторонники Проекта разделяют беспокойство Национального Банка Румынии, по защите заемщиков, добиваясь честного кредитования. Хотя, различные комбинации комиссий за осуществление операций и методов вычисления процентных ставок делают трудным для заемщиков сравнение процентных ставок поставщиков микрофинансовых услуг при выборе микрофинансовой компании. Это является причиной, по которой Проект требует, чтобы микрофинансовые компании расшифровывали свои процентные ставки и другие материальные условия контракта микрокредитования микрофинансовым клиентам еще до заключения микрокредитного контракта.
- Упрощенные требования к отчетности. В рамках предлагаемого законодательства, МФО предоставляют ежегодные отчеты о состоянии портфеля Национальному Банку Румынии исключительно по соображениям статистики.
- Предоставление микрофинансовым организациям права брать денежный залог, с тем, чтобы гарантировать выплаты и кредитоваться, а затем осуществлять дальнейшее кредитование, без вовлечения организации в финансовое посредничество или прием депозитов.

Законопроект содержит в последней главе “переходные и окончательные положения”, детально определяющие шаги, которые организация должна предпринять в плане соответствия установленным требованиям. Там также перечисляются действующие законы и нормативные акты, требующие доработки. По оптимистическим оценкам закон должен быть принят в начале лета.

Обзор микрофинансового сектора в Румынии

Микрофинансовый сектор в Румынии представлен 14 НПО, и одним микробанком, большинство организаций достигли операционной самоокупаемости, и в настоящее время заняты поиском коммерческих источников финансирования. Активный портфель займов оценивается в \$54 миллиона, средний размер займа – \$3,900. Сектор обслуживает около 14,000 активных клиентов. Согласно исследованию, проведенному в мае, 2003², спрос на услуги микрофинансового сектора может достичь \$500 миллионов, охватывая 113,000 микропредпринимателей по всей Румынии. В настоящее время в 35 из 41 уездов действуют 14 НПО, предлагающих микрофинансовые услуги. Ожидается, что к концу 2004 года будут охвачены все уезды.

Формальный банковский сектор также обслуживает микро и малых предпринимателей, хотя значительного внедрения банков в этот сегмент рынка пока не замечено. Некоторые банки используют кредитные линии ЕБРР для предоставления кредитов представителям данного сектора. В тоже время средний размер займа составляет, приблизительно, 45,000 Евро, что создает пропасть, которую стараются преодолеть как раз микрофинансовые организации. Отношения между МФО и формальным банковским сектором несколько сдержанны, в основном благодаря дефициту информации о микрофинансовом секторе. На недавней конференции в Бухаресте, собрались вместе представители МФО и банков, чтобы обсудить возможности сотрудничества. МФО заинтересованы в финансировании коммерческими банками портфелей займов, которые, в свою очередь, могут приобрести опыт работы с микрофинансовым сектором.

В Румынии действуют три Гарантийных Фонда – два государственных (основаны в 1995 и 2002 годах), третий (учрежден в 1994 году) – частный, они работают в секторе среднего и малого предпринимательства, хотя один из них, в основном, направлен на сельскохозяйственные кредиты. Общий уставной капитал Фондов 11.5 миллионов Евро. Гарантии предоставляются на основании заявок, предоставляемых одним из 12 банков-

участников. Гарантии составляют до 75% залога под кредиты, стоимость услуги от 1.5% до 3% в год.

Методологии

Румынскими МФО применяются различные методологии. Однако большинство МФО предоставляет индивидуальные займы. Сумма займов от US\$500 до US\$20,000, на срок до двух лет (с некоторыми исключениями). Процентные ставки варьируются от 15 до 18% (на займы в валюте), отдельные исключения составляют программы, использующие гранты. Несколько МФО применяют продукт кредитования солидарных групп на срок 12 месяцев, в рамках которых выдаются индивидуальные займы, но каждый из членов группы несет солидарную ответственность за обязательства других участников. Есть несколько МФО, предлагающих сельскохозяйственные займы, которые обычно предоставляются вместе с технической помощью фермерам.

Источники финансирования микрофинансовых портфелей

Финансирование действующих и потенциальных микрокредитных портфелей поступает из различных источников. НПО МФО в настоящее время полагаются на финансирование доноров и других организаций, таких как ЕС, USAID и Правительство Швейцарии. Источники грантов постепенно истощаются, поскольку другие регионы, такие как Афганистан и Ирак требуют срочной поддержки. Коммерческие банки, в свою очередь, используют как внешние источники финансирования от доноров или инвесторов, так и собственные внутренние ресурсы. Главное преимущество внешних программ финансирования – техническая поддержка, которая часто идет в пакете с обучением кредитных сотрудников, маркетингом и кредитным скорингом.

Некоторые организации – в том числе, ЕБРР, МФК, ЕС/Phare, Copos, KfW, Правительство Швейцарии, UNDP, и Oikocredit – инвестировали капитал в микрофинансовый сектор. Недавнее исследование продемонстрировало, что все вместе источники внешних фондов для микрокредитования и малого и среднего бизнеса, приблизительно, US\$215 миллионов. По оценкам, около 50% фондов, скорее всего, будут предоставлены сектору микробизнеса через формальный банковский сектор и через МФО³.

Другие фонды, такие как венчурный капитал и лизинг также доступны, но, скорее всего, они будут направлены на финансирование средних компаний в рамках сектора малого и среднего предпринимательства. По этой причине, ожидается,

что они не окажут серьезного влияния на микрофинансовый рынок.

Препятствия, стоящие перед МФО

Наряду с необходимостью создания ясной операционной среды, существуют проблемы налогообложения, которые затрудняют развитие МФО. Вопросы, в основном, относятся к интерпретации представителями налоговых органов деятельности микрофинансовых организаций. Вопросы отражения “прибыли”, и обеспечения списанных займов – всего лишь некоторые из них. Проект закона рассматривает и проясняет данные вопросы, создавая более прозрачную операционную среду с помощью специфических процедур бухгалтерского учета и налогообложения, соответствующую Международным Стандартам Бухгалтерского Учета.

Еще два барьера для роста и развития МФО – доступ к капиталу и недостаточное обучение и техническая помощь. Под эгидой программы USAID по Развитию и Укреплению Малых и Средних Предприятий совместно с Центром Микрофинансирования и ShoreBank Advisory Services, был подготовлен документ Концепция Возможностей Привлечения Капитала для МФО в Румынии. Он анализирует и оценивает потенциальные возможности эффективного предоставления фондов микрофинансовому сектору, включая определение возможных дополнительных ресурсов капитала (в дополнение к \$215 миллионам, упомянутым ранее). Конечная цель – создание Фонда Капитала, который станет левереджем для МФО в привлечении необходимых ресурсов капитала. Этот Фонд должен быть финансово независимым, и начать работу в начале 2005 года.

С целью удовлетворения потребностей технического содействия МФО, Shore Bank Advisory Services проводит различные тренинги по предметам, которые представляют интерес для организаций, в их числе управление рисками, стратегическое планирование, управление заемным фондом, прогнозирование, бюджетное и финансовое планирование/моделирование. Ближайшие семинары будут посвящены стандартам индустрии и лучшим методам микрофинансирования, принципам оценки показателей работы, разработке финансовых продуктов, и приемам управления для руководителей филиалов, в том числе системам связи и принципам командной работы.

Препятствия, стоящие перед клиентами МФО

Как и МФО, микропредприниматели сталкиваются с дефицитом доступных фондов для развития и роста своего микробизнеса. Также они

сталкиваются с неясным, постоянно меняющимся, запутанным законодательством, которое зачастую приводит к неверному толкованию и стрессам среди микропредпринимателей. Существует мнение, что новое законодательство принесет пользу также и клиентам, поскольку микрофинансовому сектору будет уделяться больше внимания. Клиенты также нуждаются в более качественных услугах по развитию бизнеса, поскольку они зачастую не имеют представления об элементарных основах менеджмента и стратегий ведения бизнеса, для долгосрочного роста. Многие МФО предлагают консалтинговые услуги и услуги по проведению тренингов, в дополнение к кредитным продуктам, но проблемы полностью еще не преодолены.

Неформальные ассоциации микрофинансовых организаций

Существует проект меморандума о взаимопонимании между всеми 14 МФО в Румынии, который свидетельствует об их желании совместно работать, однако они еще не готовы объединиться в ассоциацию или коалицию. “Микрофинансирование Румынии” – сеть специалистов микрофинансирования.

Цель ее членов – улучшение жизни населения, неохваченного микрофинансовыми услугами, через предоставление кредитов, услуг развития бизнеса, и других финансовых услуг.

Главная цель сети – построение динамичной, эффективной микрофинансовой индустрии, направленной на удовлетворение финансовых потребностей микропредпринимателей по всей Румынии, на основе самокупаемости, разрабатывая и содействуя внедрению стандартов для организаций, которые ищут возможностей для предоставления микрофинансовых услуг, тем, кто испытывает в них потребность. ■

Если вы хотите получить дополнительную информацию о микрофинансировании в Румынии, пожалуйста, обращайтесь по адресу: SAS@fx.ro. Посетите наш веб-сайт! www.micro-finance.ro

1 “Ограниченные регуляторные барьеры” означают отсутствие подчиненности закону о банковской деятельности или Центральному Банку. Обратите внимание, что не существует ограничений на иностранную собственность, управление или источники капитала МФО.

2 Грэм Перретт, Отчет о текущем состоянии микрофинансирования в Румынии, май, 2003 года

3 Грэм Перретт, Отчет о текущем состоянии микрофинансирования в Румынии, май, 2003 года

АРМЕНИЯ

Прецедент для становления правовой и регуляторной среды, основывающейся на лучших мировых методах

Моника Арутюнян, СПЕЦИАЛИСТ ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ, MEDI¹,

Тимоти Р. Лиман, ПРЕЗИДЕНТ ФОНДА DAY, BERRY & HOWARD², ХРИЗАНТОС А. МИЛИАРАС,

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА, MEDI

Введение

Как и во многих странах мира, правовая и регуляторная среда для микрокредитования в Армении неоднозначна. В настоящее время не существует никаких законов, определяющих регулирование НПО. Отсутствие юридической ясности не помешало некоторым как коммерческим, так и некоммерческим организациям осуществлять серьезную и перспективную микрокредитную деятельность в течение последних нескольких лет. В то время как эти поддерживаемые донорами инициативы достигли многого за относительно короткий период времени, сектор микрокредитования в Армении не в состоянии достичь существенного масштаба или доходности, до тех пор, пока не будет принято благоприятное для микрокредитования законодательство и нормативные акты,

основывающиеся на лучших мировых методах. Поэтому, способности сектора в создании рабочих мест и облегчении бедности, будут очень ограничены.

Спектр микрофинансовой деятельности в Армении

В Армении микрокредитованием занимаются как коммерческие, так и некоммерческие организации. А именно: восемь НПО, учрежденных в качестве фондов или филиалов международных НПО, которые ожидают формирования местных правовых условий; одна коммерческая организация, осуществляющая деятельность как компания с ограниченной ответственностью (ЛТД); кооперативный банк, финансируемый частично международными финансовыми институтами, который направлен на кредитование

сельскохозяйственного сектора микро и малых предпринимателей; и множество коммерческих банков, участвующих в различных программах кредитования, с использованием капитала международных финансовых учреждений и НПО.

Совокупный микрофинансовый портфель НПО, коммерческих программ микрокредитования и коммерческих банков (активный баланс) – приблизительно \$32 миллиона на 31 декабря 2003 года. Из общей суммы, приблизительно \$21 миллион относится к программам микро и малых займов, осуществляемым коммерческими банками при поддержке Германско-Армянского Фонда (ГАФ) и других доноров в форме технической помощи, кредитных линий (по льготным тарифам) и финансирования портфеля займов. Эти программы насчитывают около 3,400 клиентов. Оставшиеся \$11 миллионов составляют микрозаймы, предоставленные микрокредитными фондами и одной коммерческой организацией (учрежденной международной НПО). Эти организации, все вместе, имеют приблизительно 29,000 клиентов. В общей сложности активный совокупный портфель всего банковского сектора в Армении по данным Центрального Банка Армении (ЦБА) на 31 декабря 2003 года составлял \$190 миллионов³.

Правовая и регуляторная среда в области микрофинансирования в Армении

За прошедшие три года, правовая и регуляторная среда в области микрофинансирования в Армении прошла путь от относительно либеральной, до такой, при которой само право на существование микрокредитных НПО, бросает вызов существующей юридической системе. Эта ситуация была достаточно предсказуемой поскольку, микрокредитные фонды не участвовали в процессе реформы финансового сектора, что привело к принятию Закона о Кредитных Организациях (ЗКО) в 2002 году. В результате, они не были ни включены в закон, ни явно выведены из-под его юрисдикции, как кредитные клубы и ломбарды⁴.

В настоящее время микрокредитные фонды сталкиваются со следующим серьезными проблемами: 1) неопределенность в отношении правового статуса деятельности по предоставлению займов в связи с принятием ЗКО (который не позволяет фондам получить лицензию, чтобы действовать в качестве кредитных организаций, но в тоже время не предусматривает для них исключения, с тем, чтобы они не попадали под требование обязательного лицензирования); 2) отсутствие льгот при вычислении налога на прибыль, которыми пользуются банки и другие кредитные организации; и 3) ограничение административных расходов (в которые входят зарплаты) – 20% общих расходов в рамках нового Закона о Фондах (ЗоФ), который был принят в 2002 году. Необходимо также добавить, НПО должны

платить 20% налог на добавленную стоимость (НДС), в отличие от кредитных организаций, действующих в рамках ЗКО. К счастью, ситуация изменилась в январе 2004 года, когда были приняты поправки к закону об НДС, который отменил взимание НДС с микрокредитных фондов.

Рекомендации в отношении реформ

Различные барьеры, которые мы рассмотрели выше трудно преодолеть, просто приняв “микрокредитные” законы. Некоторые из них можно решить, просто пересмотрев административные методы и нормативные акты. Другие потребуют внесения изменений в различные части законодательства.

Основная проблема НПО, занимающихся кредитованием, может быть разрешена принятием целого пакета, предлагаемого нового законодательства о микрокредитных фондах, совместно с дополнениями к другим существующим законам и разработкой соответствующих нормативных актов. Подобный пакет мог бы также разрешить критически важную потребность, по крайней мере, некоторых НПО в будущем – действенный правовой механизм коммерциализации (например, учреждение коммерческого филиала для осуществления операций микрокредитования) и привлечения коммерческих источников финансирования (кредитов и капитала), когда источники донорского финансирования истощатся.

Не вникая в детали специфических изменений и дополнений к законодательству, существует два подхода к реформированию, которые могут быть использованы для преодоления правовых преград, стоящих перед НПО, которые мы перечислили ранее. Первый подход, НПО, предоставляющие микрокредиты, могут быть подчинены регуляторной юрисдикции ЦБА, как коммерческие микрокредитные организации, зарегистрированные в качестве небанковских финансовых учреждений (НБФУ). Второй подход, Министерству Финансов и Экономики (МФЭ), которое осуществляет регулирование ломбардных учреждений, может быть поручено непруденциальное регулирование микрокредитных фондов.

Лучшие мировые методы, как, например, в Руководящих принципах регулирования и надзора в секторе микрофинансирования CGAP, определяют, что Центральный Банк страны, либо Министерство Финансов несут ответственность за регулирование микрокредитования. В Армении, например, основной вопрос – стоимость и способность потенциальных регуляторов регулировать микрокредитование. Главное, в тоже время, несмотря на то кто отвечает за регулирование сектора, чтобы содержание регулирования было соответствующим. Основные моменты соответствующего регулирования, с учетом того, что микрофинансовые организации занимаются только кредитованием или предоставлением

займов (как в случае Армении), состоят в том, чтобы регулирование было непруденциальным и прозрачным. Например, это могло бы означать, что микрокредитные фонды должны были бы предоставлять регуляторным органам простые отчеты, которые должны учитывать периодичность, объем и вид информации, и чтобы это не было чересчур обременительным. Заметьте, что регулирование микрофинансовых организаций, осуществляющих только предоставление займов не предусматривает, чтобы микрокредитные фонды соответствовали требованиям по минимальному размеру капитала, подобным требованиям для депозитарных финансовых организаций. Это происходит по той причине, что, будучи организациями, занимающимися только кредитованием, микрокредитные НПО не представляют системного риска для банковского сектора Армении⁵. Подобный подход также относится и к тем случаям, когда микрокредитные НПО кредитуются из зарубежных источников, местных коммерческих банков, или других местных источников, за исключением привлечения депозитов населения. Однако если Армянские микрокредитные фонды намечают преобразование в депозитарные организации, в таком случае, безусловно, лучшие мировые методы говорят о том, что они должны подлежать пруденциальному регулированию. В настоящий момент, и на обозримую перспективу, прием депозитов не соответствует возможностям Армянских коммерческих и некоммерческих микрокредитных организаций.

Стратегия и процесс реформ

В настоящее время перед Армянским микрокредитованием стоят два ключевых вопроса в отношении правовой и регуляторной среды. Первый относится к содержанию рассматриваемого микрофинансового законодательства. Второй состоит в том, какие учреждения будут осуществлять регулирование ЦБА или МФЭ. Основным в разрешении этих вопросов станет объединение усилий всех заинтересованных лиц, политиков, практических специалистов и доноров, вовлеченных в дебаты, с тем, чтобы, оставив в стороне свои личные краткосрочные цели, они стремились, к тому, что принесет пользу всему сектору в долгосрочном плане. Для достижения этой серьезной цели, необходимо, чтобы все заинтересованные лица, в первую очередь, осознали лучшие мировые методы регулирования микрофинансов и как их применить в Армянском контексте.

Для ускорения процесса, Инициатива по Развитию Микро Предприятия в Армении USAID (MEDI) подготовила Обзор правовой и регуляторной среды в области микрофинансирования в Армении. Обзор посвящен детальному изучению правовой и регуляторной среды для организаций, осуще-

ствляющих микрофинансовую деятельность в Армении, и предлагает определенные правовые и регуляторные реформы которые необходимо предпринять под эгидой MEDI. В январе 2004 обзор был представлен на рассмотрение всех заинтересованных лиц. В продолжение своих усилий, MEDI провела форум в феврале 2004 года, который посетили ведущие политики, международные доноры, и практические специалисты. Форум был направлен на достижение трех основных целей:

- представить краткий обзор Руководящих принципов регулирования и надзора в секторе микрофинансирования CGAP и их применение в Армении,
- рассмотреть Армянское микрофинансирование в более широком региональном контексте, представив результаты картографического исследования региона, проведенного Центром Микрофинансирования,
- представить и обсудить результаты Обзора MEDI.

Форум был знаменателен тем, что специалисты и доноры совместно обсудили вопросы регулирования микрофинансов. Главным результатом встречи стало достижение консенсуса среди заинтересованных лиц в том, что микрокредитные фонды должны подлежать непруденциальному регулированию. Хотя и сделан важный шаг, впереди предстоит большая работа. В особенности:

- определение деталей непруденциального регулирования и
- решение вопроса, какое из учреждений ЦБА или МФЭ, будет осуществлять регулирование микрокредитных фондов.

Для решения этих двух вопросов, MEDI создал рабочую группу, которая будет включать по одному представителю от ЦБА, МФЭ и других правительственных учреждений, а также представителей некоторых микрокредитных фондов. Идея состоит в создании небольшой рабочей группы и постановке определенных целей, которые будут способствовать продвижению процесса вперед. Цель диалога будет состоять в достижении согласия, в вопросе, какой орган станет наиболее подходящим регулятором микрофинансирования в Армении, ЦБА или

МФЭ. Вполне возможно, что будут различные регуляторы в зависимости от правового статуса организаций, занимающихся микрокредитованием. Например, в настоящий момент ЦБА регулирует коммерческие организации, зарегистрированные как НБФУ. Эти отношения могут продолжаться, хотя, возможно, микрокредитные фонды могут подпадать и под юрисдикцию Министерства Финансов. Министерство Юстиции также должно поучаствовать в решении вопроса, поскольку, как уже упоминалось ранее, необходимо внести изменения в Закон о Фондах, чтобы предоставить микрокредитным фондам ясный правовой статус. Важно отметить, что в случае существования нескольких регуляторов, очень важно определить содержание регулирования, осуществляемого каждым регуляторным органом, чтобы оно было более-менее схожим, что поможет избежать регуляторного арбитража. Было бы неэффективным, если бы существующим организациям и тем, кто только входит на рынок, пришлось изменяться, чтобы выбрать себе регулятора, которого они считают наиболее мягким.

В рабочей группе будут представлены не только политики, но и те, кто занимается микрокредитованием (коммерческим и некоммерческим). Это важно, поскольку, как упоминалось ранее, микрокредитование в Армении не принимало участия в политическом диалоге, который привел к принятию закона ЗКО. Сегодня, однако, Армянские микрокредитные фонды не могут больше позволить оставаться нерегулируемыми. Они достигли уровня, когда их коллективное воздействие на финансовый сектор достаточно значительно и правительству необходимо их регулировать, по крайней мере, для достижения соответствующей прозрачности осуществляемых операций. Это, является позитивным моментом в развитии микрокредитного сектора в целом, поскольку Армянские микрокредитные фонды вскоре ощутят потребность в доступе к коммерческим источникам кредитования и капитала, для того чтобы:

- добиться увеличения масштаба и эффективности,
- найти замену скудным донорским ресурсам, которые, в конце концов, иссякнут. К сожалению,

это будет невозможным до тех пор, пока микрокредитные фонды не обретут ясного правового и регуляторного статуса.

Закключение

Микрофинансирование в Армении вступило в критическую стадию. За прошедшие несколько лет сектор вырос до уровня, когда он признается и Центральным Банком Армении и Министерством Финансов и Экономики как имеющий потенциал для предоставления существенных сумм для кредитования микро и малых предприятий. В результате, Армянскому правительству стало ясно, что требуется поддержать дальнейшее развитие сектора и предоставить всем микрокредитным учреждениям ясный юридический и регуляторный статус. Чтобы полностью реализовать потенциал сектора все заинтересованные группы: политики, практические работники, и доноры должны работать вместе, чтобы гарантировать, то, что микрофинансирование в Армении будет регулироваться в соответствии с лучшими мировыми методами. Это не означает, однако, что нужно копировать законодательство, которое, возможно, сработало в одной стране, и применять его, непосредственно, в Армении. Скорее, заинтересованные группы должны хорошо разобраться в руководящих принципах регулирования микрофинансов, чтобы должным образом приспособить их к Армянскому контексту. Естественно, это потребует усилий и поддержания диалога. Однако, при надлежащем осуществлении, реформа даст отличные результаты. В особенности, Армении необходимо обеспечить твердую правовую и регуляторную основу, которая облегчит микрофинансовым организациям доступ к коммерческим источникам кредитования и капитала, что является основным условием для роста сектора в будущем и долгосрочной доходности. ■

Организации, поддерживающие МФЦ

- Агентство США по Международному Развитию (USAID)
- Консультативная Группа Помощи Беднейшим (CGAP)
- Фонд Чарльза Стюарта Мотта
- Фонд Форда
- Институт "Открытое Общество"
- Сеть SEEP

Microfinance Centre for CEE and the NIS

ul. Koszykowa 60/62 m52, 00-673 Warszawa, Polska
+48 22 622 34 65, e-mail: microfinance@mfc.org.pl
<http://www.mfc.org.pl>

1 Инициатива по Развитию Микро Предприятия в Армении USAID (MEDI) – проект, рассчитанный на три года, целью которого является создание рабочих мест в секторе микро и малого предпринимательства с помощью увеличения доступа к услугам по развитию бизнеса и финансированию, а также улучшения правовой среды. Проект MEDI осуществляется Sphenonics International Inc., консалтинговой фирмой, занимающейся проблемами мирового развития со штаб-квартирой в Вашингтоне.
2 Тимоти Р. Лиман – соавтор Руководящих принципов регулирования и надзора в секторе микрофинансирования, которые были опубликованы как часть работы CGAP Руководящие принципы достижения консенсуса в микрофинансировании в июле 2003 года. Г-н. Лиман также является советником по правовым вопросам проекта USAID MEDI и соавтором вместе с Моникой Арутюнян Обзора правовой и регуляторной среды в области микрофинансирования в Армении MEDI, который был опубликован в январе, 2004 года. Он также работает в МФЦ советником по международным правовым вопросам.
3 Источник статистической информации о микрокредитных фондах – Фонд Финансово-Банковского колледжа, Армянская организация, которая собирает статистические данные об НПО, занимающихся микрокредитованием. Информация о Германско-Американском фонде была предоставлена агентством новостей АРКА 13 января, 2004 года. Данные о коммерческих банках были представлены Центральным банком Армении в Обзоре публикаций и монетарной статистики, декабрь, 2003 года.
4 Кредитные клубы финансируются Департаментом сельского Хозяйства США (USDA). Они обрели правовой статус в соответствии со специальным законом, принятым в апреле, 2002 года. Необходимо отметить, что эти организации сильно зависят от субсидий, и посему, вряд ли, достигнут серьезного размаха и финансовой самоокупаемости. Ломбардные учреждения (ломбарды) регулируются Министерством Финансов и Экономики.
5 Необходимо отметить, что тот же принцип должен применяться и к коммерческим микрокредитным учреждениям, и к тем, которые сейчас действуют в регуляторных рамках (ЗКО).